

Книга Урантии

[<< Документ 150](#) | [Части](#) | [Содержание](#) | [Документ 152 >>](#)

Документ 151

Время ожидания и обучения у моря

151:0.1 (1688.1) К 10 марта все группы учителей и проповедников вновь собрались в Вифсаиде. В четверг вечером и в пятницу многие из них выходили в море порыбачить, а в субботу днем они посетили синагогу, чтобы послушать выступление престарелого дамасского еврея о славе отца евреев, Авраама. Большую часть этого субботнего дня Иисус провел в одиночестве в горах. В тот же день вечером Учитель больше часа говорил собравшимся группам о «смысле превратностей судьбы и духовной ценности разочарования». Это стало достопамятным событием, и его слушатели никогда не забывали полученных от него наставлений.

151:0.2 (1688.2) Иисус всё еще переживал горечь недавнего отвержения в Назарете; апостолы заметили в его неизменно бодром расположении духа примесь своеобразной печали. Большую часть времени с ним были Иаков и Иоанн, ибо Петр был перегружен многочисленными обязанностями, связанными с заботой о новом корпусе евангелистов и

управлением его деятельностью. В ожидании отбытия в Иерусалим на Пасху женщины посещали дома, учили евангелию и помогали больным в Капернауме, а также окрестных городах и селах.

1. Притча о сеятеле

151:1.1 (1688.3) Примерно в это же время Иисус впервые начал пользоваться притчами как методом обучения народа, столь часто собиравшегося вокруг него. Из-за того, что он проговорил с апостолами и остальными далеко за полночь, мало кто поднялся в это воскресное утро к завтраку. Поэтому Иисус в одиночестве отправился на берег и сел в лодку. Здесь, в старой рыбацкой лодке Андрея и Петра, всегда находившейся в его распоряжении, он обдумывал дальнейшие шаги по расширению царства. Однако уединение Учителя было недолгим. Вскоре сюда стали прибывать люди из Капернаума и окрестных сел, и к десяти часам утра на берегу перед лодкой Иисуса собралось около тысячи человек, шумно требовавших внимания. К тому времени Петр был уже на ногах. Пробравшись к лодке, он спросил у Иисуса: «Учитель, поговорить мне с ними?» Но Иисус ответил: «Не надо, Петр, я расскажу им одну историю». И тогда Иисус начал рассказывать притчу о сеятеле – одну из первых в длинном ряду таких притч, которыми он наставлял следовавшие за ним толпы. В этой лодке было высокое сиденье, на котором он сидел (ибо обычно

учителя говорили сидя), обращаясь к собравшейся на берегу толпе. После краткого вступительного слова Петра Иисус сказал:

151:1.2 (1688.4) «Вышел сеятель сеять, и когда разбрасывал семена, некоторые упали возле дороги и были втоптаны в землю и склеваны птицами. Другие семена попали на каменистую почву, где не было достаточно земли, и вскоре проросли, ибо слой земли там был неглубокий. Но как только засияло солнце, они завяли, так как у них не было корней, которые питали бы их влагой. Другие семена упали среди колючек, и когда колючки выросли, они заглушили ростки, так что те не дали зерна. А иные семена упали на благодатную почву. Они пустили ростки и стали плодоносить и принесли урожай, дав в тридцать, в шестьдесят и в сто раз больше того, что было посеяно». И, рассказав эту притчу, он сказал народу: «Имеющий уши да услышит».

151:1.3 (1689.1) Апостолы и их спутники были чрезвычайно озадачены манерой, в которой Иисус учил людей. Они долго обсуждали это между собой, а вечером, в саду у дома Зеведея, Матфей спросил у Иисуса: «Учитель, в чём смысл загадочных высказываний, с которыми ты обращаешься к народу? Почему ты предлагаешь притчи тем, кто ищет истину?» И Иисус ответил:

151:1.4 (1689.2) «Всё это время я терпеливо наставлял вас. Вам дано знать тайны царства небесного, однако отныне непрозорливым толпам и тем, кто стремится погубить нас, тайны царства будут выражаться в виде притчей. И мы будем поступать так для того, чтобы те, кто действительно желает войти в царство, могли постичь смысл учения и

обрести спасение, в то время как те, кто слушает только для того, чтобы заманить нас в ловушку, были бы еще больше сбиты с толку – они будут смотреть, но не увидят, будут слушать, но не услышат. Дети мои, разве не понимаете вы закон духа, который гласит: тому, у кого есть, будет дано, и будет у него предостаточно; у того же, у кого нет, заберут и то, что у него есть? Поэтому отныне я буду говорить с людьми в основном притчами, дабы наши друзья и те, кто желает знать истину, могли обрести то, что они ищут, в то время как наши враги и те, кто не любит истину, слушали бы, не разумея, что слышат. Многие из этих людей не идут путем истины. Именно такие непрозорливые души имел в виду пророк, когда сказал: „Ибо огрубело сердце этого народа; их уши не слышат, и глаза их закрыты, чтобы не видеть истину и не понимать ее сердцем“».

151:1.5 (1689.3) Апостолы не поняли всего смысла слов Учителя. Пока Андрей и Фома продолжали говорить с Иисусом, Петр и остальные апостолы перешли в другую часть сада, где приступили к откровенной и длительной дискуссии.

2. Толкование притчи

151:2.1 (1689.4) Петр и собравшаяся вокруг него группа пришли к заключению, что притча о сеятеле является аллегорией, каждый элемент которой включает в себе скрытый смысл, и решили пойти к Иисусу за объяснением. Поэтому Петр подошел к Учителю и сказал: «Мы неспособны проникнуть в смысл этой притчи, и мы желаем,

чтобы ты объяснил ее нам, ибо ты сказал, что нам дано знать тайны царства». Услышав эти слова, Иисус сказал: «Сын мой, я ничего не хочу утаивать от вас, но что, если вначале вы расскажете мне, о чём вы говорили; каково ваше толкование этой притчи?»

151:2.2 (1689.5) На мгновение наступила тишина, а затем Петр сказал: «Учитель, мы много говорили об этой притче, и вот толкование, к которому я пришел. Сеятель — это проповедник царства, семя — слово Божье. Семена, упавшие у дороги, означают тех, кто не понимает евангельского учения. Птицы, которые похитили семена, упавшие на твердую землю, означают Сатану, или лукавого, похищающего посеянное в сердцах невежд. Семена, упавшие на каменистую почву и быстро взошедшие, означают тех поверхностных и легкомысленных людей, которые, услышав благую весть, принимают ее с радостью; однако из-за того, что истина не укореняется в глубоком понимании, их рвение оказывается недолговечным перед лицом испытаний и гонений. Когда приходит беда, эти верующие спотыкаются; соблазненные, они отступают. Семена, упавшие среди колючек, означают тех, кто с готовностью слушает проповедь, но позволяет мирской суете и обольщению богатства заглушить слово истины, которое становится бесплодным. Семена же, попавшие в благодатную почву, взошедшие и принесшие урожай, — одни в тридцать раз, другие в шестьдесят раз, а иные в сто раз, — означают тех, кто, услышав истину, принимает ее с разной мерой понимания ввиду различных интеллектуальных способностей, что проявляется в различной мере религиозного опыта».

151:2.3 (1690.1) Выслушав толкование притчи, предложенное Петром, Иисус спросил у других апостолов, нет ли у них своих предложений.

Только Нафанаил откликнулся на это приглашение. Он сказал: «Учитель, хотя я понимаю, что в том толковании притчи, которое предложил Симон Петр, есть много хорошего, я не полностью согласен с ним. Вот как я понимаю притчу. Семена означают евангелие царства, сеятель – посланников царства. Семена, упавшие у дороги на твердую землю, означают тех, кто мало что слышал о евангелии, а также тех, кто равнодушен к этой проповеди и ожесточил свое сердце. Птицы, которые склевали упавшие у дороги семена, означают образ жизни людей, соблазны зла и желания плоти. Семена, упавшие меж камней, – это те эмоциональные души, которые быстро принимают новое учение и столь же быстро отказываются от истины, столкнувшись с трудностями и реальностями жизни, соответствующей этой истине; им не хватает духовного постижения. Семена, упавшие среди колючек, означают тех, кого привлекают истины евангелия: они хотели бы следовать его учениям, но им мешает упоенность собственной жизнью, ревность, зависть и перипетии человеческого существования. Те семена, которые упали на добрую почву и приносят плоды – одни в тридцать раз, другие в шестьдесят раз, а иные в сто раз, – означают различную природную способность мужчин и женщин, в разной мере наделенных духовным озарением, понять истину и отозваться на ее духовные учения».

151:2.4 (1690.2) Когда Нафанаил умолк, среди апостолов и их товарищей разгорелся серьезный спор. Вспыхнули жаркие дебаты: некоторые отстаивали правильность толкования, предложенного Петром, в то время как почти столько же спорящих защищали объяснение Нафанаила. Тем временем Петр и Нафанаил перешли в дом, где

продолжили настойчивые и решительные попытки переубедить друг друга.

151:2.5 (1690.3) Учитель позволил этим разногласиям достичь апогея; после этого он хлопнул в ладоши и подозвал их к себе. Когда все снова собрались вокруг него, он сказал: «Прежде чем я расскажу вам об этой притче, хотел бы кто-нибудь из вас что-либо добавить?» На мгновение наступила тишина, после чего Фома произнес: «Да, Учитель, я хотел бы сказать несколько слов. Я помню, что когда-то ты предупреждал нас опасаться именно этого. Ты говорил нам, что примеры, которыми мы пользуемся в своих проповедях, должны быть подлинными историями, а не выдумками, и что мы должны выбирать историю, наилучшим образом иллюстрирующую одну центральную и важнейшую истину, которую мы хотели бы раскрыть людям, и что используя так свой рассказ, мы не должны пытаться извлечь духовный смысл из всех его второстепенных деталей. Я считаю, что и Петр, и Нафанаил ошибаются в своих толкованиях данной притчи. Я восхищаюсь их способностью предлагать свои толкования, однако я точно так же уверен в том, что любые попытки извлечь духовные аналогии из всех элементов притчи, заимствованной из природы, могут только привести к путанице и серьезному искажению понимания истинной цели такой притчи. Моя правота полностью подтверждается тем, что если час назад все мы были единомышленны, то сейчас мы разделились на две группы, придерживающиеся различных мнений по поводу этой притчи, – причем мы столь ревностно отстаиваем свои взгляды, что это, по-моему, не дает нам возможности до конца осознать великую истину, которую ты имел в виду, когда

рассказывал народу эту притчу и впоследствии просил нас высказать о ней свое мнение».

151:2.6 (1691.1) После слов Фомы все притихли. Он заставил их вспомнить, чему их учил Иисус в предыдущих случаях, и прежде, чем Иисус продолжил говорить, Андрей встал и сказал: «Я уверен в том, что Фома прав, и я хотел бы, чтобы он рассказал нам, какой смысл он придает притче о сеятеле». Иисус кивком дал знак Фоме продолжать, и тот сказал: «Братья мои, я не хотел затягивать это обсуждение, однако если вы того желаете, я скажу следующее: я полагаю, эта притча прозвучала для того, чтобы научить нас одной великой истине. И истина эта состоит в том, что сколь бы преданно и действенно мы ни выполняли наше божественное поручение, наше обучение евангелию царства будет сопровождаться переменным успехом; и что все такие различия в результатах объясняются непосредственно теми условиями, которые заключены в обстоятельствах нашего служения, — обстоятельствах, почти или полностью нам неподвластных».

151:2.7 (1691.2) Когда Фома умолк, большинство его товарищей-проповедников были почти уже готовы согласиться — даже Петр и Нафанаил устремились к нему, чтобы поговорить с ним, — но тут Иисус поднялся и сказал: «Молодец, Фома; ты проник в истинный смысл притч; однако и Петр, и Нафанаил принесли всем вам не меньшую пользу, ибо показали всю опасность попыток превращать мои притчи в аллегории. В своей душе вы можете с пользой для себя давать волю умозрительным фантазиям, но вы совершаете ошибку, когда стремитесь использовать такие выводы в своих публичных уроках».

151:2.8 (1691.3) Теперь, когда напряжение спало, Петр и Нафанаил поздравили друг друга со своими толкованиями и, за исключением близнецов Алфеевых, каждый из апостолов попытался предложить собственное объяснение притчи о сеятеле, прежде чем удалиться на покой. Даже Иуда Искарот предложил весьма правдоподобное толкование. Двенадцать часто пытались истолковать между собой притчи Учителя в качестве аллегорий, но они уже никогда не воспринимали такие рассуждения всерьез. Этот вечер принес апостолам и их товарищам огромную пользу, тем более что с этого времени Иисус всё чаще использовал притчи в своих публичных проповедях.

3. Еще о притчах

151:3.1 (1691.4) Апостолам настолько понравились притчи, что весь следующий вечер был посвящен дальнейшему их обсуждению. Иисус открыл вечернюю беседу словами: «Мои возлюбленные, когда вы учите, всегда принимайте во внимание конкретных людей, дабы приспособить излагаемую истину к тем умам и сердцам, которые внимают вам. Когда вы стоите перед толпой людей, обладающих различными интеллектуальными способностями и темпераментом, вы не можете обращаться с отдельной речью к каждому из типов слушающих, однако вы можете рассказать историю, передающую смысл вашего учения. И каждая группа, даже каждый индивидуум, будут способны по-своему истолковать вашу притчу соответственно

своим интеллектуальным и духовным способностям. Пусть светит ваш огонь, но делать это нужно мудро и осмотрительно. Никто, зажигая светильник, не покрывает его сосудом и не прячет под кровать; наоборот, его ставят на подставку, чтобы все могли видеть свет. Позвольте сказать вам: нет ничего тайного в царстве небесном, что не сделается явным; и нет ничего скрываемого, что не станет когда-нибудь известным. Со временем на всё это будет пролит свет. Думайте не только о народе – как он слышит истину; будьте внимательны и к себе – к тому, как слышите вы. Помните то, о чём я говорил вам много раз: тот, кому дано, получит еще больше; у того же, кому не дано, отнимется и то, что, как он считает, у него есть».

151:3.2 (1692.1) На современном языке, дальнейшее обсуждение притч и новые наставления относительно их толкования можно вкратце выразить следующим образом:

151:3.3 (1692.2) 1. Иисус не советовал пользоваться баснями или аллегориями при обучении евангельским истинам. Однако он рекомендовал широко использовать притчи, в особенности притчи, заимствованные из природы. Он отметил ценность использования *аналогии*, существующей между природным и духовным мирами, как средством обучения истине. Он часто называл мир природы «нереальной и ускользающей тенью духовных реальностей».

151:3.4 (1692.3) 2. Иисус рассказал три-четыре притчи из священных книг иудеев, обратив внимание на то, что этот прием обучения не является

чем-то новым. Тем не менее, он стал практически новым методом обучения в том виде, в каком Иисус использовал его с этого времени.

151:3.5 (1692.4) 3. Объясняя апостолам ценность притч, Иисус обратил их внимание на несколько аспектов:

151:3.6 (1692.5) Притча позволяет одновременно обращаться к совершенно различным уровням разума и духа. Притча стимулирует воображение, требует проницательности и побуждает к критическому мышлению; она поощряет отзывчивость, не вызывая антагонизма.

151:3.7 (1692.6) Притча отталкивается от известных вещей и ведет к постижению неизвестного. Притча использует материальное и природное в качестве средства для знакомства с духовным и сверхматериальным.

151:3.8 (1692.7) Притчи помогают принятию непредвзятых нравственных решений. Притча обходит многие предрассудки и милосердно внедряет в сознание новую истину, причем всё это сопровождается минимальной самозащитой возмущенного сознания.

151:3.9 (1692.8) Для того чтобы отвергнуть истину, заключенную в метафорической аналогии, требуется сознательное интеллектуальное действие, осуществляемое вопреки чистосердечному суждению и честному решению слушающего. Действуя через слух, притча заставляет задуматься.

151:3.10 (1692.9) Использование иносказательной формы обучения позволяет учителю знакомить с новыми и даже поразительными истинами и в то же время в значительной мере избегать полемики и внешних столкновений с традицией и признанными авторитетами.

151:3.11 (1693.1) Преимущество притчи заключается также в том, что она укрепляет в памяти истину при последующем столкновении с уже знакомыми эпизодами.

151:3.12 (1693.2) Так Иисус стремился познакомить своих последователей со многими из причин, лежащих в основе его практики всё более широкого использования иносказаний в своем публичном обучении.

151:3.13 (1693.3) Ближе к концу вечернего урока Иисус впервые прокомментировал притчу о сеятеле. Он сказал, что в притче говорится о двух вещах. Во-первых, она представляет собой анализ его собственного служения до того времени и прогноз – что может ожидать его в будущем в оставшийся период его земной жизни. Во-вторых, она является также намеком на то, что могут ожидать от своего служения апостолы и другие посланники царства с течением времени, по мере того как одно поколение будет приходить на смену другому.

151:3.14 (1693.4) Иисус обращался к притчам также как к лучшему возможному опровержению преднамеренных попыток религиозных лидеров Иерусалима внушить народу, что весь его труд осуществляется с помощью бесов и князя дьяволов. Обращение к природе разрушало такие утверждения, ибо в то время люди рассматривали все естественные явления как результат прямого воздействия духовных существ и сверхъестественных сил. Кроме того, он решил воспользоваться этим методом обучения потому, что это позволяло ему провозглашать важнейшие истины тем, кто желал

познать лучший путь, и вместе с тем давало его врагам меньше поводов для нападков и обвинений.

151:3.15 (1693.5) Прежде чем отпустить группу на покой, Иисус сказал: «А теперь я расскажу вам последнюю часть притчи о сеятеле. Я хотел бы проверить вас, посмотреть, как вы ее воспримете. Царство небесное также подобно человеку, который бросил доброе семя в землю; и пока он спал по ночам и занимался своими делами днем, семя всходило и росло, и хотя он не знал, как это случилось, растение стало плодоносить. Сначала появился стебель, потом колос, потом полное зерно в колосе. А затем, когда зерно созрело, он взялся за серп, и завершилась жатва. Имеющий уши да услышит».

151:3.16 (1693.6) Много раз апостолы вспоминали эти слова, однако Учитель никогда не возвращался к последней части притчи о сеятеле.

4. Новые притчи у моря

151:4.1 (1693.7) На следующий день Иисус вновь учил людей, обращаясь к ним из лодки: «Царство небесное подобно человеку, посеявшему на своем поле доброе семя; но пока он спал, пришел его враг, посеял между пшеницей сорняки и поспешил прочь. И когда пшеница проросла и созрела, выросли и сорняки. Тогда пришли слуги этого домовладельца и сказали ему: „Господин, разве ты не посеял на своем поле доброе семя? Откуда же там сорняки?“ А он им сказал: „Враг сделал это“. Тогда слуги спросили у своего господина: „Ты хочешь, чтобы мы пошли и выдернули их?“ Но в ответ он сказал им: „Нет, не

хочу, ибо вместе с сорняками вы выдернете и пшеницу. Пусть растут и те, и другие вместе, а когда придет время жатвы, я скажу жнецам: сначала сожните сорняки, свяжите их в копны и сожгите, а зерно соберите в мою житницу“».

151:4.2 (1693.8) Ответив на несколько вопросов, Иисус рассказал еще одну притчу: «Царство небесное подобно горчичному зерну, которое человек посадил на своем поле. Горчичное зерно – меньше всех семян, но когда оно вырастает, то становится самым большим из всех трав и похоже на дерево, в ветвях которого могут отдыхать небесные птицы».

151:4.3 (1694.1) «Царство небесное подобно закваске, которую женщина замесила в три меры муки, так что всё тесто подошло».

151:4.4 (1694.2) «Еще царство небесное подобно сокровищу, зарытому в поле, которое нашел человек. От радости он пошел и продал всё, что имел, чтобы купить это поле».

151:4.5 (1694.3) «Еще царство небесное подобно торговцу, искавшему хороший жемчуг; когда он нашел одну драгоценную жемчужину, он пошел, продал всё, что имел, и купил эту необыкновенную жемчужину».

151:4.6 (1694.4) «Еще царство небесное подобно неводу, заброшенному в море, в который поймалась самая разная рыба. Когда невод наполнился, рыбаки вытянули его на берег. Потом они сели и отобрали хорошую рыбу в корзины, а плохую выбросили».

151:4.7 (1694.5) Много других притч рассказал людям Иисус. Фактически, начиная с этого времени, он редко прибегал к какому-либо иному методу обучения народа. В своих публичных выступлениях он говорил притчами, а на вечерних занятиях более полно и подробно развивал свои учения апостолам и евангелистам.

5. Посещение Хересы

151:5.1 (1694.6) Народ прибывал всю неделю. В субботу Иисус поспешил прочь, в горы, но с наступлением воскресного утра толпы вернулись. Иисус выступил перед ними днем, после проповеди Петра, и, закончив говорить, сказал апостолам: «Толпа утомила меня; отправимся на другой берег и устроим день отдыха».

151:5.2 (1694.7) Пересекая озеро, они попали в одну из тех сильных и внезапных бурь, которые столь характерны для Галилейского моря, особенно в это время года. Водная масса озера находится почти на семьсот футов ниже уровня моря и окружена высокими берегами, особенно с запада. От озера вверх, к горам, ведут крутые ущелья, и вследствие того, что в течение дня нагретый воздух поднимается, оставаясь в кармане над озером, после захода солнца потоки остывающего воздуха нередко устремляются из ущелий к озеру. Такой штормовой ветер быстро поднимается и иногда столь же внезапно стихает.

151:5.3 (1694.8) Именно в такой вечерний шторм и попала лодка, перевозившая Иисуса на другой берег в тот воскресный вечер. Три

другие лодки с некоторыми из молодых евангелистов следовали позади. Буря была жестокой, несмотря на то что она ограничивалась этим районом озера, – на западном берегу не было никаких признаков шторма. Ветер был столь сильным, что волны стали захлестывать лодку. Мощный порыв ветра сорвал парус, прежде чем апостолы успели убрать его, и теперь они полностью зависели от весел, налегая на которые они устремились к берегу, находившемуся на расстоянии чуть более полутора миль.

151:5.4 (1694.9) Тем временем Иисус спал на корме под небольшим навесом. Учитель был утомлен, когда они отплывали из Вифсаиды, и он распорядился перевезти его на другой берег именно для того, чтобы отдохнуть. Эти бывшие рыбаки были сильными и опытными гребцами, однако они попали в один из жесточайших штормов в своей жизни. Несмотря на то что ветер швырял их лодку, как игрушку, Иисус продолжал безмятежно спать. Петр сидел на правом весле рядом с кормой. Когда лодка начала наполняться водой, он оставил весло и, бросившись к Иисусу, начал сильно трясти его, чтобы разбудить, и когда он проснулся, Петр сказал: «Учитель, разве ты не знаешь, что мы попали в сильный шторм? Если ты не спасешь нас, мы все погибнем».

151:5.5 (1695.1) Выйдя в дождь, Иисус посмотрел вначале на Петра, а затем устремил свой взгляд в темноту на боровшихся со стихией гребцов, после чего снова перевел взгляд на Симона Петра, который из-за возбуждения еще не вернулся к своему веслу, и сказал: «Почему все вы охвачены страхом? Где ваша вера? Уймись, успокойтесь». Не успел Иисус высказать Петру и остальным апостолам свое порицание, не успел он призвать Петра искать мира, чтобы успокоить свою

взволнованную душу, как выведенная из равновесия атмосфера, обретя устойчивое состояние, успокоилась, и установилось полное безветрие. Почти сразу же бушующие волны стихли, а черные тучи, пролившиеся коротким дождем, рассеялись, и на небе засверкали звезды. Насколько мы можем судить, всё это было чистым совпадением; однако апостолы – в особенности Симон Петр – всегда считали этот эпизод чудом природы. В то время люди с особой легкостью верили в природные чудеса, поскольку были твердо уверены в том, что все природные явления находятся в подчинении у духовных сил и сверхъестественных существ.

151:5.6 (1695.2) Иисус разъяснил двенадцати, что он обращался к их смятенному духу, к их помутившемуся от страха разуму, что он вовсе не велел стихиям подчиниться его слову, – но всё было напрасно. Последователи Учителя всегда придерживались своего собственного толкования любых подобных совпадений. С того дня они были уверены, что Учитель обладает абсолютной властью над природными стихиями. Петр всегда неустанно повторял, что «даже ветры и волны послушны ему».

151:5.7 (1695.3) Было уже поздно, когда Иисус и его апостолы достигли берега, и так как стояла тихая и ясная ночь, то все они остались отдыхать в лодках и вышли на берег только утром вскоре после восхода солнца. Когда они собрались – в общей сложности около сорока человек, – Иисус сказал: «Давайте поднимемся на те горы и проведем несколько дней, обсуждая проблемы, стоящие перед царством Отца».

6. Сумасшедший из Хересы

151:6.1 (1695.4) Хотя восточный берег большей частью плавно переходил в начинавшиеся за ним горы, данный район представлял собой крутой склон, причем в некоторых местах берег резко обрывался в озеро.

Указывая на соседний холм, Иисус сказал: «Поднимемся на этот склон и устроим завтрак, а затем подыщем укрытие для отдыха и бесед».

151:6.2 (1695.5) Весь склон покрывали вырубленные в скалах пещеры.

Многие из таких ниш являлись древними склепами. Примерно на полпути вверх, на небольшом, относительно ровном месте, находилось кладбище деревушки Хереса. Когда Иисус и его товарищи проходили мимо этого кладбища, к ним устремился сумасшедший, живший в горных пещерах. Этот умалишенный был хорошо известен в этих местах; когда-то он был закован в кандалы и цепи и заточен в одном из гротов. Он уже давно разбил свои оковы и свободно бродил среди надгробий и заброшенных склепов.

151:6.3 (1696.1) Этот человек по имени Амос страдал циклической формой психического расстройства. В длительные периоды прояснения сознания он подыскивал какую-то одежду и вполне нормально уживался со своими собратьями. Во время одного из таких периодов проясненного сознания он отправился в Вифсаиду, где услышал проповедь Иисуса и апостолов и с того времени частично уверовал в евангелие царства. Однако вскоре наступила буйная фаза заболевания, и он скрылся в склепах, где стонал и громко кричал, пугая своим поведением всех, кто на него наталкивался.

151:6.4 (1696.2) Когда Амос узнал Иисуса, он упал к его ногам и воскликнул: «Я знаю тебя, Иисус, но я одержим многими бесами, и я заклинаю тебя не мучить меня». Этот человек действительно верил, что его периодические душевные страдания объяснялись злыми или нечистыми духами, которые время от времени проникали в него, овладевая его разумом и телом. Его беды были в основном эмоционального характера – его мозг не был поражен серьезным заболеванием.

151:6.5 (1696.3) Глядя вниз на человека, ползавшего у его ног подобно животному, Иисус наклонился, взял его за руку, заставил подняться и сказал: «Амос, ты не одержим дьяволом; ты уже знаешь благую весть о том, что являешься сыном Божьим. Я повелеваю тебе сбросить эти чары». И когда Амос услышал эти слова Иисуса, произошла такая трансформация его разума, что к нему сразу же вернулся здравый рассудок и способность нормального владения своими эмоциями. К этому времени собралась огромная толпа жителей ближнего села, и эти люди, к которым присоединились спустившиеся с гор свинопасы, в изумлении смотрели на сумасшедшего, пребывающего в здравом уме и непринужденно беседующего с Иисусом и его последователями.

151:6.6 (1696.4) Пока свинопасы спешили в деревню, чтобы рассказать об усмирении сумасшедшего, собаки набросились на небольшое, оставшееся без присмотра стадо примерно из тридцати свиней и пригнали их к обрыву, с которого большинство свиней попадали в море. Именно это случайное происшествие, совпавшее с присутствием Иисуса и якобы чудесным исцелением сумасшедшего, породило легенду о том, что Иисус вылечил Амоса, изгнав из него легион бесов,

и что эти бесы вселились в стадо свиней, заставив их тут же броситься с обрыва в море навстречу собственной гибели. До конца дня свинопасы успели разнести эту новость, и всё село поверило им. Амос не сомневался в их словах; он видел, как вскоре после усмирения его беспокойного сознания свиньи скатились с обрыва, и он всегда верил в то, что они несли в себе тех самых злых духов, которые так долго вызывали его болезнь и мучили его. И это имело большое значение для необратимости его выздоровления. Столь же верно и то, что все апостолы Иисуса (за исключением Фомы) усматривали прямую связь между случаем со свиньями и излечением Амоса.

151:6.7 (1696.5) Иисус не получил долгожданного отдыха. Бóльшую часть дня его одолевали те, кто пришел, прослышав об излечении Амоса, и кого привлек рассказ о демонах, оставивших этого сумасшедшего и вселившихся в стадо свиней. Так, после одной только ночи отдыха, ранним утром во вторник Иисуса и его товарищей разбудила делегация иноверцев, занимавшихся свиноводством, которые пришли просить Иисуса покинуть их. Обращаясь к Петру и Андрею, их представитель сказал: «Рыбаки Галилеи, оставьте нас и заберите с собой своего пророка. Мы знаем, что он святой человек, однако боги нашей страны не знают его, и нам грозит потеря многих свиней. Мы объаты страхом перед вами, и потому мы просим вас уйти отсюда». Услышав эти слова, Иисус сказал Андрею: «Вернемся домой».

151:6.8 (1697.1) Когда они уже были готовы отправиться в путь, Амос стал упрашивать Иисуса взять его с собой, но Учитель не согласился. Иисус сказал Амосу: «Не забывай, что ты являешься сыном Божиим.

Возвращайся к своим людям и покажи им, какие великие вещи совершил для тебя Бог». И Амос начал странствовать, рассказывая, как Иисус изгнал легион бесов из его беспокойной души и как эти злые бесы вселились в стадо свиней, тут же приведя их к гибели. И он не остановился, пока не побывал во всех городах Декаполиса, возвещая о великих делах, совершенных для него Иисусом.